181. Психея

«Баор, кушай побольше».

Лян Сюэмэй, схватив палочками одну креветку, положила её в чашу Баор: «Эти королевские креветки бабушка сегодня специально купила для тебя. Когда их покупала, они ещё были живые. Они свежие и вкусные».

Баор вежливо ответила: «Спасибо, бабушка».

Но на её лице выступила страдальческая мина, потому что в маленькой чаше уже образовалась высокая горка еды, которую ей было ни за что не съесть!

Однако Лян Сюэмэй будто этого не замечала и неустанно продолжала накладывать еду.

«Мам!»

Шан Юйлинь больше не могла на это спокойно смотреть и выступила за справедливость: «Баор не съест это всё, хватит навязывать ей еду».

«Да где же я навязываю? Откуда ты знаешь, что Баор не съест?»

Лян Сюэмэй тотчас возразила: «Она как раз в том возрасте, когда организм растёт, ей нужны питательные вещества. Разве можно её мало кормить? В детстве ты была такой привередливой к еде…»

Получив упрёк от матери, Шан Юйлинь так и хотела спросить, родная ли это её мама.

Но, боясь, что её прикончат за такой вопрос, она всё-таки промолчала.

Впрочем, Цзо И не выдержал и поспешно промолвил: «Матушка-наставница, я уже наелся, приятного вам аппетита».

Говоря это, он легонько пнул под столом Шан Юйлинь.

«А!»

Шан Юйлинь немедленно отреагировала: «Я тоже наелась. Мам, ты дальше ужинай с Баор, а мы с Цзо И пойдём навестим тётушку Чжуан».

Поначалу Лян Сюэмэй хотела отругать Шан Юйлинь, но, услышав, что те хотят навестить тётушку Чжуан, сразу отложила палочки: «Нельзя приходить с пустыми руками, возьмите немного еды».

Она нашла пакет, положила туда запакованное сухое молоко, фрукты и печенья и передала Шан Юйлинь.

Лян Сюэмэй произнесла: «Тогда ступайте. Как навестите тётушку Чжуан, не торопитесь возвращаться, лучше погуляйте, сходите в кино, а я дома посижу с Баор».

Шан Юйлинь не знала, то ли плакать, то ли смеяться: «Мам…»

Лян Сюэмэй прогоняла: «Идите, идите!»

Она выпроводила обоих людей за дверь и, глядя, как они спускаются вниз, тяжело вздохнула.

Из них получилась бы такая хорошая пара, почему же между ними не пробежала искра?

Лян Сюэмэй всегда нравился Цзо И, и сейчас она испытывала ещё большую симпатию к нему.

А Шан Юйлинь уже была немаленькой, но из-за занятости в центре единоборств никогда не заводила отношений, а ведь годы уходили, и Лян Сюэмэй как мать была очень обеспокоена этим!

По её мнению, Цзо И, бесспорно, был прекрасным вариантом. Хотя у него уже росла дочь, Баор была такой милой и смышлёной.

Лян Сюэмэй была бы на седьмом небе от счастья, если бы девочка стала её внучкой!

Но что поделать, двое людей не стремились сблизиться друг с другом. Сперва они были братцем-наставником и сестрицей-наставницей, теперь же их отношения непосредственно изменились на “учитель-ученица”. Лян Сюэмэй уже по-разному намекала им, но получала не тот ответ, на который рассчитывала.

Несмотря на это, она все равно не сдавалась!

Шан Юйлинь и Цзо И спустились вниз. Залившись румянцем, первая сказала: «Не слушай мою маму, ей нынче просто скучно».

Цзо И улыбнулся: «Матушка-наставница ведь заботится о тебе. Неужели планируешь всю жизнь оставаться одна?»

Он, разумеется, понимал мысли и настроение Лян Сюэмэй.

Только Шан Юйлинь для него больше походила на сестру. Ни о каких романтических отношениях не могло быть и речи.

Сердце Цзо И повидало и пережило многое на своём веку. Ему совершенно не хотелось начинать новые отношения с кем-либо.

Он лишь хотел составлять компанию Баор в её жизни.

«Что плохого в том, чтобы быть одной?»

Шан Юйлинь возмущённо сказала: «Тогда я смогу всю жизнь жить с мамой. Жить без мужчины намного лучше!»

Цзо И сдался: «Главное, чтобы тебе нравилось».

Шан Юйлинь косо взглянула на него, но промолчала.

Спустя мгновенье она спросила: «Думаешь, призрак Сяо Юнь до сих пор дома у тётушки Чжуан?»

С тех пор как Шан Юйлинь познакомилась с фантастическими возможностями Цзо И и узнала о существовании экстраординаров и внутреннего мира, она стала серьёзнее относиться к незаурядным вещам.

Ранее, когда зашёл вопрос о призраках, Цзо И сказал, что хочет навестить тётушку Чжуан. Шан Юйлинь поняла, что, вероятно, всё не так просто, как кажется на первый взгляд.

Цзо И кивнул, ответив: «Такое возможно».

Самые близкие родственники могли чувствовать присутствие психеи. Хотя они были не в состоянии увидеть или прикоснуться к психеи, но имели с ней духовную связь.

Шан Юйлинь обеспокоилась: «И что же в этом случае делать?»

«Сперва придём и посмотрим, а там решим».

Цзо И произнёс: «Пока сам не знаю. Но если это правда, тогда надо будет помочь ей осуществить её заветное желание, только так она получит освобождение».

В мире Сардии Цзо И помог огромному множеству чистых психей.

А также уничтожил несметное количество ропщущих психей.

Благодаря этому он получил немало добродетельной силы.

В этой области Цзо И, можно считать, был настоящим экспертом.

Поэтому, узнав от Шан Юйлинь о случае тётушки Чжуан, он заинтересовался и захотел посмотреть.

Посмотреть, удастся ли оказать помощь.

Тётушка Чжуан жила неподалёку от Шан Юйлинь, в противоположном микрорайоне, отделённом широкой улицей.

Этот микрорайон был построен очень давно, здания выглядели потрёпанными. Никто за территорией не следил, поэтому любой мог зайти внутрь.

Шан Юйлинь вместе с Цзо И повернула направо, вошла в жилой дом и поднялась на второй этаж.

«Тётушка Чжуан!»

Она постучалась во входную дверь.

Дверь открыла пожилая женщина с седыми висками и измождённым лицом.

Увидев Шан Юйлинь, она показала улыбку: «Малышка Юй, зачем ты пришла, уже поужинала? Кхе-кхе!»

Сгорбив своё слабое худощавое тело, женщина сильно и неприятно закашлялась.

«Тётушка Чжуан…»

Шан Юйлинь торопливо подошла и поддержала её: «Вы в порядке? Может, сходить в больницу?»

«Не надо».

Тётушка Чжуан отмахнулась: «Это хроническая болезнь, которая у меня уже много лет. В больнице её не излечат, лишь напрасно потрачу своё время. Вы проходите, присаживайтесь».

Её взгляд упал на Цзо И, в помутневших глазах промелькнуло удивление: «Это…твой парень?»

«Нет».

Личико Шан Юйлинь залилось краской. Она поспешила объяснить: «Это Цзо И, бывший ученик моего папы. Он вместе со мной пришёл навестить вас».

Цзо И с улыбкой произнёс: «Здравствуйте, тётушка Чжуан».

«Здравствуй, здравствуй».

Тётушка Чжуан кивнула: «Быстрее проходите».

У неё была небольшая квартира площадью примерно 50-60 квадратных метров, с двумя спальнями и одной гостиной. Гостиная была обставлена очень просто. На полке в углу стояла рамка с фотографией изящной молодой девушки.

Должно быть, это была Сяо Юнь.

Тётушка Чжуан, пригласив Шан Юйлинь и Цзо И на диван, с неловким видом сообщила: «У меня дома нет ничего, чтобы хорошо принять гостей. Пойду заварю вам чай».

Шан Юйлинь тут же сказала: «Тётушка Чжуан, незачем утруждать себя».

Тётушка Чжуан настойчиво покачала головой.

Шан Юйлинь лишь оставалось ответить: «Я вам помогу».

На этот раз тётушка Чжуан не отказала. Она ласково обратилась к Цзо И: «Малыш Цзо, чувствуй себя как дома, незачем стесняться».

Цзо И кивнул: «Хорошо, спасибо».

Когда Шан Юйлинь и тётушка Чжуан ушли на кухню, Цзо И не стал сидеть без дела, а встал и огляделся по сторонам.

Теперь он уже мог установить, что в этой квартире действительно есть психея!

Максимально ослабив свою ауру, Цзо И совершил круг по гостиной и в конце встал перед входом в комнату.

Дверь была закрыта.

Цзо И взялся за ручку и легонько покрутил её.

Дверь со скрипом отворилась.

Эта спальня была очень маленькая, но её уютно обставили. Имелись односпальная кровать, шкаф для одежды и туалетный столик. Везде царил порядок.

Однако было похоже, что здесь никто долгое время не жил, постель была идеально гладкая.

Цзо И, стоя на пороге, активировал духовное зрение.

В следующий миг стройный силуэт предстал взору Цзо И!

Она выглядела молодо, примерно на 20 с лишним лет, её лицо ничем не отличалось от лица девушки на фотографии в гостиной, длинные волосы были распущены, на ней было надето белое платье. Она спокойно сидела на краю кровати.

Когда Цзо И уставился на неё, она будто что-то почувствовала и, повернув голову, посмотрела на него.

Оказалось, что одна половина её лица лишена плоти, виднелись белые кости. Ужасное зрелище!

Вот только Цзо И видал ропщущих психей, которые были в десятки раз страшнее её, поэтому остался абсолютно спокоен и попытался с помощью духовной мысли задать вопрос: «Сяо Юнь?»

Духовная мысль являлась единственным способом общения с психеями.

Девушка в белом платье вся вздрогнула. На половине сохранившегося лица отразилась растерянность: «Ты, ты кто?»

Её слова тоже передались посредством духовной мысли.

«Меня зовут Цзо И».

Цзо И ответил: «Я вместе с Шан Юйлинь пришёл проведать твою маму. Почему ты одна прячешься здесь?»

«Я, я боюсь».

Девушка, поглаживая своё повреждённое лицо, бормотала: «Я боюсь, что своим видом испугаю маму».

Цзо И вздохнул про себя.

Эта “Сяо Юнь”, вне всякого сомнения, была чистой психеей, и у неё сохранились определённые воспоминания, которые и стали её самым большим горем.

http://tl.rulate.ru/book/27365/678502